

— Я слышал, ты очень способный, — Су Иянь передал Фу Синчэню бутылку воды, стоя рядом.

Те, кто изучают гуманитарные науки, горды в глубине души, а те, кто занимаются точными науками, горды в глазах. Но Фу Синчэнь и Су Иянь были полной противоположностью этому.

Су Иянь стоял, но его взгляд был полон гордости.

— В чём я способный?

— В учёбе.

— Это Тан Сун сказал?

— Вэй Синьцы.

Вэй Синьцы и Фу Синчэнь не были близки, но оба невольно говорили друг о друге как о выдающихся. Талантливые люди всегда могут с первого взгляда распознать талант в других.

— Ну, ничего особенного.

— Тогда ты мог бы помочь мне с репетиторством?

Су Ияню было крайне сложно произнести слово «можешь», и если бы Тан Сун это услышал, он бы, наверное, оторвал себе уши.

— Я занимаюсь точными науками.

— Я знаю, ты можешь преподавать мне математику.

Су Иянь был слаб в математике, настолько, что с трудом сдавал экзамены.

Его гуманитарные способности были на высоте, но математика оставалась для него загадкой, эта проклятая штука.

Однако у Фу Синчэня не было времени его учить.

— Почему ты обратился ко мне?

— Ты способный, конечно, я ищу самого лучшего.

Су Иянь, как само собой разумеющееся, выбрал самого лучшего. Он сел рядом с Фу Синчэнем:

— Если ты научишь меня математике, я угощу тебя ужином или заплачу.

— У меня нет времени, — вежливо ответил Фу Синчэнь.

— Но ты же поступил без экзаменов.

— И всё равно времени нет. Ты можешь найти кого-то другого, или я порекомендую тебе одного человека, но тебе придётся ему заплатить.

— Он такой же способный, как ты?

Фу Синчэнь имел в виду Вэй Фэнжао и немного приукрасил:

— Он даже лучше меня.

— Я дам тебе его контакты.

— Ладно.

Фу Синчэнь передал контакты Вэй Фэнжао Су Ияню и отправил сообщение самому Вэй Фэнжао.

— Репетиторство, ты возьмёшься?

Вэй Фэнжао ответил быстро, словно у него была система, которая моментально реагировала на всё, связанное с деньгами.

— В субботу и воскресенье могу. У тебя есть рекомендации?

— Ученик второго курса, гуманитарий, хочет подтянуть математику. Сам с ним поговори.

Вэй Фэнжао в последнее время был как мираж: появлялся и исчезал. Раньше он пропускал только дневные занятия, но теперь даже утренние стали редкими.

Каждый раз, возвращаясь в родной город, Вэй Фэнжао снова и снова осознавал, что может рассчитывать только на себя. Ему деньги были нужнее, чем кому-либо другому.

Он знал, что путь к знаниям тернист, и если он решит заниматься физикой, то в ближайшие годы, а то и десятилетия, доход его семьи не изменится.

Возможно, ему даже придётся самому зарабатывать на учёбу. Родители уже старели, а тяжёлый труд, казалось, ускорял этот процесс. Вэй Фэнжао не хотел, чтобы их седых волос становилось ещё больше.

Для Фу Синчэня жизнь была фильмом, где он сам режиссёр, но для Вэй Фэнжао жизнь была игрой, где нужно пройти уровень. Иногда он завидовал Фу Синчэню, но не Ся У, а именно Фу Синчэню.

Наверное, потому что Вэй Фэнжао чувствовал, что Фу Синчэнь занимается тем, о чём он сам мечтает. Вэй Фэнжао любил физику, у него были тысячи идей, и он хотел заниматься исследованиями и изобретениями, но сначала ему нужно было выжить.

Поэзия и далёкие горизонты всегда оставались мечтой, но хлеб насущный был рядом. В таком обществе Вэй Фэнжао ещё и чувствовал ответственность перед семьёй.

Никто не хочет быть бедным всю жизнь, и каждый, кто живёт в нищете, изо всех сил старается избавиться от необходимости и стремится к более достойной жизни. Вэй Фэнжао не мог избавиться от того, что глубоко укоренилось в его душе, он хотел измениться.

Но он также хотел свободы.

Свобода и ответственность противоречат друг другу.

Фу Синчэнь видел дилемму Вэй Фэнжао, и её видели все. Ещё в начале года Вэй Фэнжао просил Фу Синчэнь помочь ему выбрать между астрофизикой и физикой элементарных частиц, но когда Фу Синчэнь упомянул об этом, Вэй Фэнжао ничего не ответил.

Университет для некоторых действительно был шансом изменить жизнь.

Фу Синчэнь мог только стараться помочь.

Но «стараться» — это субъективное понятие, и усилия Фу Синчэня для Вэй Фэнжао были каплей в море.

Вэй Фэнжао встретил Хао Доюя в чайной. У Хао Доюя почти не осталось карманных денег, и он решил в последние дни их наличия почувствовать себя щедрым папой.

Он зашёл купить молочный чай и с размахом заказал:

— Девять чашек, с молочной пенкой, травяным желе и пудингом.

— О, папа, — с улыбкой протянул Вэй Фэнжао QR-код Хао Доюю.

Когда Хао Доюй сканировал код, его сердце дрогнуло. Чёрт, он всё-таки поддался импульсу.

Заходя в чайную, Хао Доюй заметил объявление о наборе персонала и спросил:

— Ты увольняешься? Или у вас тут набор?

— Я ухожу.

Первой мыслью Хао Доюя было то, что теперь он не получит скидку на молочный чай, второй — что сейчас её тоже нет, и он успокоился:

— Ты ищешь новую работу?

— Да, последние дни ищу, пока планирую устроиться в зоомагазин.

— Это далеко отсюда?

— Нет, недалеко. Кстати, я ещё занимаюсь репетиторством, если у тебя есть знакомые, кому это нужно, можешь меня рекомендовать.

Хао Доюй был человеком с грубыми нервами, что было видно по его бестолковому ухаживанию за школьной красавицей, но даже такой, как он, понимал трудности Вэй Фэнжао.

— В зоомагазине платят больше?

— Нет, но там не так загружено, как здесь, и у меня будет больше свободного времени для подработок.

— Понятно. Тогда ты мог бы подумать о том, чтобы поработать с Тан Суном.

Хао Доюй был добрым человеком и предложил это с мягкостью.

— Что за дела у Тан Суна? Ему нужен репетитор?

Хао Доюй на секунду задумался и почувствовал, что как друг обязан прорекламить Тан

Суна:

— Тан Сун недавно задумал создать сайт о венчурных инвестициях, ему не хватает людей.

— Он платит зарплату?

— Это нужно обсуждать с ним, но я планирую присоединиться.

Хао Доюй не был активен в учёбе, но в таких делах он проявлял рвение.

— Я не разбираюсь в венчурных инвестициях. Тан Сун что, начал свой бизнес?

— Он просто играет. Тан Сун сказал, что хочет нанять только студентов — дешёво и без лишних хлопот.

Тан Сун действительно так говорил.

У Вэй Фэнжао были способности для бизнеса, но его целью были исследования. Он боялся, что, попробовав, не сможет остановиться, ведь никто не откажется от денег.

Поэтому он искал подработки, работал, но не хотел делать этот шаг.

Он упаковал молочный чай в пакет и спросил:

— У Тан Суна есть деньги на зарплату?

Хао Доюй почесал затылок:

— Он сказал, что пока не начнёт зарабатывать, денег не будет. Но ты можешь с ним договориться. У Тан Суна есть средства на создание сайта, так что, возможно, у него есть и свободные деньги. А, кстати, одна чашка молочного чая для тебя.

Переводя на простой язык, Хао Доюй советовал Вэй Фэнжао пойти к Тан Сунгу и потребовать своё.

— Я знаю, спасибо, папа.

Хао Доюй поднялся по лестнице, которую ему подставили:

— Мы же семья, за что благодарить.

Быть бесстыдным — это искусство.

У меня неидеальная семья, но я счастлив, что встретил прекрасных людей и стал дружить с добрыми и талантливыми.

— Вэй Фэнжао

— Брат.

Тан Сун наконец-то вырвался от Су Ияня, этот зверь.

— Ты вообще не смотрел на меня.

— Смотрел.

Фу Синчэнь сохранил диссертацию и выключил компьютер.

— Можем идти?

— Я угощу тебя ужином, что хочешь?

Было три с половиной часа дня, время, когда не голоден, но можно перекусить. Фу Синчэнь подумал и сказал:

— Суши.

— Нет, у тебя проблемы с желудком.

— Кто сказал, что с больным желудком нельзя есть суши?

Тан Сун нашёл в телефоне заметку с множеством скриншотов о том, что нельзя есть при проблемах с желудком.

Фу Синчэнь замолчал.

— Зачем ты это изучал?

— Чтобы поесть с тобой.

Фу Синчэнь на секунду замер. Исследования Тан Суна не были обычными, в его заметках было много скриншотов, он действительно подготовился.

Он знал, что Тан Сун внимателен, но такая степень внимательности уже была на грани заботы. Фу Синчэнь не мог точно описать свои чувства.

Что-то вроде... большой радости.

— Тогда что будем есть?

— Сейчас посмотрим. Пойдём пить суп, я знаю одно место, где готовят отличный рыбный суп.

— Где это?

— Довольно далеко, сначала зайдём ко мне, поедим на машине.

Фу Синчэнь был очень ленивым, и, услышав, что далеко, он уже не хотел ехать, но Тан Сун уже взял его куртку и шарф.

— Пошли.

Тан Сун сказал это так, словно следующей фразой было бы «отправимся в путешествие».

Фу Синчэнь кивнул:

— Ладно.

Они пошли есть рыбу, Тан Сун ел рыбу, а Фу Синчэнь пил суп. Рыбный суп в этом месте действительно был великолепен.

Они сидели у окна, за которым лежал снежный город, на стекле образовался слой пара, и Фу Синчэнь любил тёплые места.

— Брат, что тебе сказал Су Иянь?

— Он хотел, чтобы я помог ему с репетиторством.

— Ты согласился?

Фу Синчэнь покачал головой:

— Я посоветовал ему обратиться к Вэй Фэнжао.

Фу Синчэнь совсем не чувствовал, что отчитывается о своих планах.

— Ах, Вэй Фэнжао. Чем он сейчас занимается? Кажется, он очень занят.

Фу Синчэнь вспомнил И Цзялэ:

— Кажется, все начали заниматься делами.

<http://bllate.org/book/15568/1385633>